

Линь Цзэюй гладил дверцу капсулы, размышляя о том, что сможет забрать Гоэна из этой свалки, подарить ему жизнь, сбежать с ним с Туйсо — лишь бы Гоэн был жив, лишь бы он сам продолжал дышать.

Вскоре медсестра принесла два комплекта больничной одежды и сообщила, что доктор Билл уже оплатил его дальнейшее лечение. Линь Цзэюй на мгновение замер, а затем поблагодарил её. Глядя в окно на небо, выбеленное ярким светом, он едва заметно улыбнулся: это была уже третья проявленная к нему доброта с момента появления в этом мире.

Линь Цзэюй вошёл в ванную и медленно разделся, обнажив стройное, изящное тело. Узкие плечи, тонкая талия, длинные и крепкие ноги. В свете ванной комнаты кожа казалась особенно светлой, словно матовый фарфор.

Горячая вода полилась из душа, нежно касаясь тела, будто тёплые поцелуи. Линь Цзэюй закрыл глаза и с облегчением выдохнул.

Постепенно пространство заполнил пар, окутав всё вокруг плотной пеленой. Силуэт Линь Цзэюя казался призрачным в этой дымке. От юноши, только что принявшего душ, веяло свежестью. Тёмные волосы мягко падали на плечи, открывая чистый, высокий лоб, а в чёрных глазах мерцал кристально чистый свет.

Вытерев волосы, он посмотрел на своё отражение в зеркале и на секунду впал в оцепенение: он почти забыл, как выглядел раньше. В ту ночь он не смог уснуть.

В девять утра, приведя себя в порядок, Линь Цзэюй постучал в кабинет Билла.

— Доброе утро, доктор Билл!

— Доброе утро, господин Линь Цзэюй. Вы уже завтракали?

— Да, спасибо.

— Тогда приступим. — Билл разложил на инструментальном столе ряд медицинских приспособлений. Их миниатюрность и точность исполнения привели Линь Цзэюя в изумление.

Сначала шли семь тонких игл-зондов, на концах которых слабо мерцал серебристый свет. Рядом лежал инструмент, напоминающий очки из двух прозрачных кристаллов. Кроме того, имелись четыре крошечных шприца с иглами невероятной тонкости. На полке возле стола стояли семнадцать флаконов с лекарствами разной высоты.

При виде этого набора глаза Линь Цзэюя внезапно вспыхнули, зрачки слегка расширились, словно он увидел нечто желанное.

Подготовив лекарство, Билл подошёл к лечебному столу. Он попросил Линь Цзэюя лечь на живот, зафиксировал его конечности и поясницу, а затем произнёс:

— Поскольку мне необходимо ввести психотропный препарат, я не могу использовать обезболивающее. К тому же лекарство многократно обострит ваши болевые ощущения, поэтому...

— Всё в порядке, доктор Билл.

Билл помолчал, затем вложил в рот Линь Цзэюя загубник.

— Господин, я начинаю.

Линь Цзэюй приоткрыл губы, мягко сжал пластик и кивнул.

Билл взял шприц, наполненный прозрачной синей жидкостью, и медленно ввёл препарат в позвоночник пациента.

Спустя мгновение Линь Цзэюй почувствовал, как по позвоночнику и хвосту жука словно забегали тысячи муравьёв. Это онемение и зуд медленно распространялись вниз. Мышцы спины невольно напряглись. Он старался сохранять спокойствие, но в какой-то момент тело пронзило будто тысячами стальных игл, и Линь Цзэюй начал неистово дёргаться.

Билл положил шприц на поднос и открыл металлический ящик, внутри которого лежал ряд крошечных электростимуляторов размером с кончик пальца. Их гладкая поверхность отливала тусклым серебром.

Доктор приложил стимуляторы к коже на спине Линь Цзэюя. Аппарат слегка завибрировал, готовясь к дальнейшему лечению, и сердце Линь Цзэюя невольно забилось чаще.

Билл взял длинный тонкий зонд, соединённый с проводом, быстро вонзил его в копчик Линь Цзэюя и повернул регулятор на приборе. С запуском аппарата лицо Линь Цзэюя мгновенно побледнело, пот градом покатился со лба, намочив волосы. Он крепко зажмурился, до боли сжимая зубы на загубнике.

Тело непроизвольно пыталось сжаться в комок, но он не мог себе этого позволить. Руки сжались в кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, и капли крови начали стекать на стол. Дыхание стало прерывистым, каждый вдох сопровождался мелкой дрожью.

Воздух вокруг словно застыл. Его сознание плыло в океане боли, словно в тёмной бездне. Каждый вдох, каждый удар сердца казались танцем на лезвии ножа.

Билл, не отрываясь, следил за монитором, на котором отображались физиологические показатели. Он осторожно регулировал интенсивность разрядов, стараясь не дать Линь Цзэюю умереть от боли, но при этом довести процедуру до конца.

Внезапно он заметил, что хвост жука у Линь Цзэюя слегка дёрнулся. Билл восторженно

улыбнулся: это означало, что хвост не омертвел окончательно и есть надежда на исцеление.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда пытка током наконец прекратилась. Линь Цзэюй потерял сознание, из уголка его рта текла кровь, а мышцы продолжали непроизвольно подёргиваться.

Линь Цзэюй очнулся лишь на следующий день. Он медленно открыл глаза, его лицо было бледным, как первый снег, не знавший солнечного света.

Он попытался сесть, руки мелко дрожали, ища опоры. Линь Цзэюй открыл рот, но горло пересохло. Вскоре вошёл Билл с питательным раствором. Он помог Линь Цзэюю сесть, опираясь на изголовье, и протянул ему флакон.

— Спасибо вам, доктор Билл! — прохрипел он.

— Не стоит благодарности, господин. Это мой долг. Вчерашнее лечение дало результат: ваш хвост слегка шевельнулся, поэтому завтра мы должны продолжить. Если прерваться сейчас, состояние может ухудшиться.

Линь Цзэюй замолчал. Вчерашняя боль врезалась в память настолько глубоко, что при одном упоминании о лечении его мышцы невольно начинали дрожать. Но отказаться он не мог.

— Хорошо, доктор Билл. Завтра утром я приду к вам. Я обязательно верну деньги за лечение!

— Всё в порядке, это моя работа.

— Доктор Билл, пожалуйста, не отказывайтесь.

Встретив взгляд его глаз, всё ещё подёрнутых дымкой слёз, Билл сглотнул и кивнул.

— Доктор Билл, нужно ли мне регистрировать свои данные? — Вчера Линь Цзэюй пытался воспользоваться своим световым компьютером, но обнаружил, что не может войти в систему из-за отсутствия личной информации.

— Да, господин. Но не волнуйтесь, на Хуэйпудуне мало жуков, и здесь остро нуждаются в новых жителях. Если ваша генетическая последовательность не числится в списках разыскиваемых, зарегистрироваться будет очень просто.

— Это не раскроет мою личность?

— Нет, работники проверяют только генетический код, они делают это спустя рукава!

— Спасибо!

— Не за что. Когда ваше состояние улучшится после обеда, я отведу вас туда, хорошо?

— Вы очень любезны!

Линь Цзэюй помедлил, затем с мягкой, спокойной улыбкой спросил:

— А как мой брат?

— Он отлично восстанавливается. Думаю, дня через три его уже можно будет выпустить из лечебной капсулы.

— Благодарю вас! — Линь Цзэюй просиял. Попрощавшись с Биллом, он снова лёг в постель, чтобы отдохнуть — он был совершенно измотан.

После обеда, когда Линь Цзэюй проснулся, Билл отвёз его на флаере в административный центр. Чиновник, принимавший документы, лениво протянул стеклянную чашку, куда Линь Цзэюй капнул кровь для анализа.

Линь Цзэюй заполнил анкету, сделал фото, и его отпустили. Вся процедура заняла не больше десяти минут. Глядя на Билла, ожидавшего его у входа, Линь Цзэюй на мгновение замер: эффективность работы Расы насекомых была определённо впечатляющей.

<http://bllate.org/book/20932/2119251>